

Воспоминания жительницы х. Вольный Резниченко Антонины Федотовны

В газете «Степные зори» № 13 от 19.02.2008 года прочитала статью в рубрике История под заголовком «Поклонись Отчизне» об истории исчезнувших хуторов.

Я тоже хотела бы рассказать о своей малой Родине, исчезнувшем хуторе под названием **Вольный**, который располагался в двух километрах южнее хутора Веселого, центральная усадьба СПК «Советский».

Мои родители, отец Оголь Федот Афанасьевич и мама Прасковья Матвеевна, родившиеся оба в 1905 году, обосновались в этом хуторе примерно в 1929-1930 годах, после выселения их из села Малая Джалга Ставропольского края. В начале их выселили на Кугульту (что означает это название я незнаю) где они жили в бараках по несколько семей, а затем по-наслышке о лучших местах проживания, отец ушел пешком искать хутор Вольный.

Дорога была длинной, и путь продолжался больше месяца. По прибытии туда ему пришлось поработать месяц, после чего ему дали подводку и пару быков перевезти туда семью, т.е. маму и мою старшую сестру Наталью 1926 года рождения. Там в этом хуторе, на тот момент, была свободная хата, где и поселились мои родители. Хата была саманная, крытая соломой. В семье моих родителей родилось еще пять детей, и так нас стало четыре сестры и два брата. Родители наши были малограмотные, и всю жизнь работали в колхозе на разных крестьянских работах.

Я родилась в 1935 году в этом же хуторе, где и прошло мое детство.

Детство на нашу долю выпало холодным, голодным, вшивым. Годы которые я помню, началась война. Все мужчины и молодые ребята ушли на войну, а в хуторе остались старики, женщины и дети. Работа колхозная, да и домашняя была на плечах женщин и детей. Когда весь колхозный скот был эвакуирован, колхозные поля обрабатывались на домашних коровах, запряженных вместо быков, а мы дети были погонщиками, а кто постарше работали наравне со взрослыми.

Ужасы войны мне тоже довелось испытать, и быть очевидцем всех страшных военных событий. Там же в хуторе Вольном, я познавала азы учебы, т.е. училась с 1-го по 4-ый класс. Писали в то время на газетах, да и газеты были редкость.

В те годы было очень голодно, и мы дети знали вкус каждой травы, тогда было все съедобно, что прорастало на земле. Украдкой ходили, собирали колоски, когда созревало зерно, но все это делалось с большой опаской, т.к. тогда за горсть зерна сажали в тюрьму на десятки лет. Наши мамы, спасая детей от голодной смерти, тоже рисковали, принося ворованные горсточку зерна, спрятанные где-то в рукаве или каком-то кармашке пришитом в потайных местах. Вот так мы и выжили.

Колхоз хутора Вольный, назывался «Наш успех».

На моей памяти хутор был небольшой около 45-50 дворов. Через весь хутор, вдоль, протянулась дорога, по обе стороны с востока на запад были балки. В конце балки, западной стороны южнее хутора, был пруд. Хаты стояли между дорогой и балками. По протяженности хутор был длинный и его разделяли поперек две глубокие балки, как бы хутор был разделен на три края, и у каждого края было свое название.

В этих двух поперечных балках были колодцы с питьевой водой. Оттуда все пользовались водой, носили в ведрах на коромысле. Еще была криница с пресной водой, тоже в балке, откуда начинался хутор, т.е. с северо-западной стороны, оттуда носили воду для стирки.

Хаты стояли на большом расстоянии друг от друга, все было разгорожено, т.е. не существовало никаких заборов. Люди были очень дружные, казалось, что все родственники.

Садов в нашем хуторе не было, единственной ягодой для нас был паслен и когда созревал, нам детям входило в обязанность, нарвать ведро за день. И так все лето, его потом сушили как ягоду, а зимой добавляли в тыкву для пирожков и каш.

В те годы в хатах кроме печки-трубки были большие русские печи, где пекли хлеб, печи были с огромными лежанками, где в основном в зимнее время находились дети, это было место и ночлега и игровая площадка. В русских печах пекли домашний хлеб. Не могу определить с памятью, было это до или после войны, но помню, очень в русской печи пекли бублики. Технология была интересная, из кислого теста детали крутили и сворачивали в кружочек, затем бросали их в кипящую воду, после чего выжимали и выкладывали на широкую доску. Печь в это время была истоплена кизяками, и вот к одной стороне сгребался жар от кизяков, а на свободную сторону задвигали доску с бубликами и выпекали, бублики получались блестящими мягкими и очень вкусными. Семьи были больше, поэтому выпекали по мешку каждый раз, всего этого хватало на неделю.

В послевоенные годы жизнь начала налаживаться, но существующий колхоз, на тот момент все так же был беден. Все там проживающие испытывали большую нищету.

Фамилии хуторян помню до сих пор. Это:

Подорога, Шаповаловы, Кривко, Куц, Дикие, Чернявские, Пономаревы, Черныш, Кравченко, Оголь, Васины, Краснокутский, Басовы, Мищенко, Сологубовы, Курочкины, Глущенко, Штефан, Емагуловы, Грибановы, Скринник, Касперовы.

И так в конце сороковых, начале пятидесятых годов, хуторяне в поисках лучшей жизни начали покидать хутор. Многие уехали в колхоз «Ленинский Путь» Пролетарского района, другие переехали в хутор Веселый. Некоторые обосновались в других местах. Наша семья, уже без отца, переехала в п. Орловский. На этот момент старшая сестра Наталья жила уже в станице и я после окончания седьмого класса тоже работала здесь. Наш отец, Оголь Федот Афанасьевич, рано ушел из жизни, в 1947 году его уже не стало. Мама, прожившая всю жизнь в нищете и горе умерла в 1959 году. Оба похоронены на Орловском кладбище.

Так постепенно разъехались хуторяне, опустел и развалился хутор Вольный, оставив лишь разрушенные хаты, курганы от насиженных мест.

Нас четыре сестры и брат из рода Оголь живем в пос. Орловском, а самый младший брат Михаил живет на Дальнем Востоке. Уже у всех преклонный возраст, а будучи моложе часто семьями ездили на свою малую родину, т.е. то место на земле где стояла наша хата, двор, где прошло наше детство.

Воспоминания всегда были со слезами. Сейчас там все распаханно, курганы от развалившихся хат природа разровняла. Остались одни воспоминания.

**С уважением Антонина (Нина) Федотовна Резниченко (Оголь)
п. Орловский, ул. Коммунальная 108
тел. 32-1-42**

март 2008 год